

ЗольВейг

Мой
ЖЕСТОКИЙ
ПРИНЦ

18+

Золь Вейг

Мой жестокий принц

«Автор»

2026

Вейг 3.

Мой жестокий принц / 3. Вейг — «Автор», 2026

Брак принцессы Селены и наследного принца Арриса мог принести мир и процветание двум королевствам, но помолвку пришлось расторгнуть. Оскорбленный отказом, Аррис решил отомстить и захватил замок принцессы. Селена стала бесправной пленницей, а ее королевство досталось ненавистному врагу. Рядом не осталось никого, кто мог бы помочь ей, и теперь ее судьба находится в руках жестокого принца Арриса.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Золь Вейг

Мой жестокий принц

Глава 1

Стены королевского замка вздрагивали, когда в них врезались тяжелые ядра катапульт. Мэди испуганно вскрикивала всякий раз и взывала к Бессмертным, прося пощадить нас. Я же стояла у окна, с волнением глядя вниз, где вражеская армия расправлялась с войсками моего отца.

Стояла холодная осенняя ночь, и лишь пламя факелов и зажженных стрел разгоняли темноту.

В страшном месиве конницы и пехотинцев почти невозможно было разобрать сражающихся. Время от времени в гуще сражения возникало знамя нашего дома – белый единорог и цветок шафрана на оранжево-красном поле, и я понимала, что отец где-то там. Я испытывала гордость и боль. Король не пожелал отсиживаться за стенами замка или вдали от сражения на холме, попивая вино, а сам повел войско в бой.

Хотя у него были его верные генералы, его слуги и воины, но таков мой отец. Он довольно крепок, да и нрав его не позволил бы ему трусливо прятаться, когда коварный враг нарушил договоренность и напал первым.

Я смотрела на сражение, в котором наверняка погибали те, кого я знала, и вспоминала, как еще недавно послы соседнего королевства прибыли к нашему двору для заключения взаимовыгодного брака.

Моего брака с наследным принцем Аррисом.

При мыслях о нем я стиснула челюсть. Отец был рад породниться с Леонгардом – королевским домом Гримварда Серебряного, и послы были достойно приняты согласно их положению. Мне как раз исполнилось восемнадцать лет.

В наших краях в этом возрасте девушки и юноши приносят брачные клятвы. Наступил и мой черед. Я была представлена прибывшим послам, и один из них – лорд Торвин, заверял, как король Гримвард и принц Аррис желают этого союза ради процветания наших государств.

Мой жених, как мне сказали, был старше меня на несколько лет, и обладал всеми лучшими качествами высокородного человека.

Принц и сам пожаловал вскоре. Я помню, как он, пышно разодетый, в окружении своей гвардии, стоял в тронном зале и произносил слова о долге и чести, которые потом сам и нарушил. Он сказал, что его отец, король Гримвард лежит при смерти, но выразил надежду, что тем скорее будет заключен столь важный союз. Мой отец, король Ульрик Белый, отнесся с сочувствием к этой новости и пообещал, что свадьба состоится как можно скорее.

Наверное, так бы и произошло, но Аррис проявил неожиданное вероломство, которого от него никто не ожидал.

Сейчас я вспоминала о нем с особой ненавистью и презрением, учитывая, что это его войска атаковали наш родовой замок. Наша первая встреча с ним вызвала у меня смутное беспокойство, но я списывала это за счет волнения. И хотя он говорил не так много, я ощутила исходящую от него опасность.

Поначалу он проявлял учтивость и вел себя, как достойным образом воспитанный человек – сдержанно и вежливо. Во всяком случае, нас с моим младшим братом Олдриком воспитывали именно так. Нас учили, что врага тоже можно уважать, даже если желаешь ему смерти.

Но если он все же заслуживал уважения и не уронил свои честь и достоинство, запятнав себя чем-то недопустимым.

Когда мы с Аррисом танцевали наш первый танец, который принято исполнять при знакомстве, мне все казалось, что он чуть сильнее, чем положено, привлекает меня к себе, чуть дольше задерживает мою руку в своей, а от пристального взгляда его черных глаз мне и вовсе хотелось закрыться. Но я постоянно повторяла себе, что мне это действительно лишь кажется от волнения. Все-таки принц – мой будущий супруг, и вскоре он будет иметь право касаться меня без моего позволения.

Он не вызывал у меня тогда ни глубокой симпатии, ни отвращения. Я лишь готовилась выполнить мой долг. Хотя, нельзя не признать, что Аррис был очень статен и красив. Но что-то в нем все же настораживало меня, хотя я и не могла понять, что именно.

В последний день пребывания принца в замке, отец велел устроить охоту и роскошный пир. На нем было объявлено о моей помолвке с принцем Аррисом и скорой свадьбе, и бал закончился довольно поздно.

По правде я обрадовалась, когда стихла музыка, и гости принялись расходиться. Обо всем было условлено, подписаны важные бумаги.

Ночью я внезапно проснулась от чужих прикосновений. Открыв глаза, я увидела принца Арриса в свете зажженных свечей. Он нависал надо мной, обдавая винным запахом. Я была так удивлена и испугана, что даже не сразу поняла, что делать, а он ухмыльнулся мне и прошептал:

– Мы же не будем ждать брачной ночи, моя дорогая невеста? К чему эти условности? Я давно хочу посмотреть на то, чем мне предстоит владеть.

Я оттолкнула его и попыталась призвать к разуму.

– Вы пьяны, принц, – отрезала я. – Немедленно покиньте мою спальню, иначе я закричу!

Его красивое лицо исказила злая усмешка. С неожиданной силой он схватил меня и рванул на себя:

– Не стоит строить из себя невинную овечку! Я видел, как ты смотрела на меня! Так что не будь такой глупой и дай на тебя посмотреть!

Он рванул края моей ночной рубашки, обнажая плечи, и опрокинул на постель, прижимаясь всем телом. Я набрала воздух в легкие, чтобы позвать на помощь, но он впился поцелуем мне в губы, заглушая крик. Я чувствовала его руку на бедрах, и как он шарил внизу, и не могла поверить, что это и есть наследный принц, мой будущий муж!

Он взвыл, когда я сильно укусила его за губу и отпрянул.

– Ах ты, маленькая дрянь! – прошипел он, хватая меня за волосы. – Я научу тебя, как нужно вести себя со мной!

Наконец, я завопила изо всех сил, и он размахнулся и ударил меня. От удара у меня закружилась голова и, кажется, хлынула кровь из рассеченной губы. Я снова ощутила его тело на себе, извивалась, кусалась и царапалась, но он был сильнее. К счастью, мой крик о помощи услышали.

Мэди, спавшая в соседней комнате, вбежала в спальню. Сперва она не узнала принца Арриса, но поняла лишь то, что на принцессу кто-то напал. Ее оглушительный вопль прокатился по спальне и вырвался в коридор, где стояла стража. Они подоспели вовремя, и смогли оттащить Арриса от меня.

Когда отец вошел в спальню, он увидел мое бледное лицо с разбитой губой и всклокоченные волосы. Я шагнула к нему, и он крепко обнял меня. В тот миг я ощутила себя, наконец, под его защитой. В кресле сидел принц Аррис в окружении стражи. На него были направлены копья и мечи, но принц не выглядел смущенным или растерянным. Его мрачное лицо искажала злость.

– Я требую объяснений, – громыхнул король, обращаясь ему. – По какому праву вы появились в покоях моей дочери посреди ночи?

Принц ухмыльнулся.

– Ваше Величество, я всего лишь был в спальне моей будущей жены, – лениво проговорил он. – И, хочу заметить, она сама была не против.

– Что? – это признание выбило меня из колеи. – Отец, он подло лжет! Я никогда не давала ему повода и не представляю, почему он мог так решить.

– Ну перестань, Селена, – проговорил Аррис будто бы с сожалением. – Нам нечего стыдиться. Ты ведь моя будущая супруга. И нет ничего дурного, что нас так тянет друг к другу.

В этот миг я представила, что за супружеская жизнь нас ожидает. Все мое смирение и понимание долга улетучились.

– Отец, – взмолилась я. – Прошу вас оградить меня от этого брака! Сейчас стало совершенно ясно, что принц Аррис – недостойный человек. Я не желаю связывать с ним свою судьбу.

– Вот как ты заговорила, – с издевкой сказал Аррис. – Ты была совсем не против флиртовать со мной и делать определенные намеки.

– Это ложь! – крикнула я.

– Довольно!

Король Ульрик поднял руку и сурово взглянул на принца. Тот смотрел с вызовом и вовсе не чувствовал себя виноватым.

– Принц Аррис, – процедил отец сквозь зубы. – Завтра утром вы покинете замок и наше государство. Лишь из уважения к вашему отцу и опираясь на законы гостеприимства, вам не причинят никакого вреда. Но вы можете забыть о брачном договоре, потому что отныне я считаю его недействительным. С вами будут переданы бумаги, подтверждающие это.

Глаза принца свернули в полумраке, он сжал кулаки так, что они хрустнули.

– Подумайте как следует, Ваше Величество, – сказал он с вызовом. – Отказывая мне сейчас, вы отказываете и нашему королевскому дому. Леонгард не потерпит проявление подобного неуважения.

– Неуважение проявил ты, когда забрался ко мне в спальню, – выкрикнула я. – Убирайся вон!

Принц поднялся с кресла и уставился на меня.

– Вы еще пожалеете о содеянном, – произнес он с яростью. – Я позабочусь об этом.

Ту ночь я провела как в тумане. Мне не верилось, что это произошло. Но отец всегда доверял мне, и я никогда не обманывала его. Он знал это, и потому поверил мне. Не только потому, что я была его единственной дочерью, но и тем человеком, с чьих уст никогда не срывались слова лжи.

Мне всегда было трудно притворяться. Почему не сказать правду? Ведь мне нечего было скрывать, а если я совершала какие-то проступки, то признавалась в них, не видя в этом ничего плохого. Так просто и легко говорить правду, не боясь запутаться и попасть в неловкое положение.

Сейчас, слушая грохот и шум сражения, я с горечью думала о том, что даже в этом мы с принцем Аррисом были совершенно разными. Я не питала слабости к рыцарским турнирам, когда как одним из достоинств принца было прекрасное владение оружием. Говорили, что он отменный воин, любил сражения и поединки, находя в них особое удовольствие. А теперь его воинские способности направлялись на то, чтобы нанести урон нашему войску.

В какой-то миг я подумала, что мой отказ стал хорошим предлогом, чтобы напасть на нас. Принц был не просто оскорбленным женихом. Кто знает, какие планы вынашивал честолюбивый Аррис и его отец, король Гримвард?

На собрании королевского совета предположили, что Леонгард на самом деле жаждет получить одну из ценностей нашего государства – шафран. Поля с этим прекрасным цветком служили процветанию королевства, ведь из него делали дорогие специи. Шафран и его цвета красовались и на наших знаменах и флагах.

Я представила, как Аррис строит коварные планы, и мне становилось мерзко.

Наши земли находились рядом, и границей служила узкая река. Прежде, когда нас еще связывали добрососедские отношения, на берегах устраивались пиры и праздники, шла бойкая торговля.

Теперь, когда враг был уже у стен нашего замка, ни о какой дружбе речь уже не шла. Я не могла отвести глаз от поля битвы, и недоброе предчувствие сжимало мне сердце.

Глава 2

Ближе к рассвету в серой дымке, стелющейся по полю, я увидела знамена с серебряным львом – гербом королевского дома Леонгард. Их было так много, что я не поверила глазам. За ночь, вероятно, подошло подкрепление. Солдаты толкали катапульты ближе к стенам, лучники занимали позиции на холмах, всадники выстраивались в шеренги, готовые к атаке.

Наши войска оказались отброшены к самым стенам замка, и это не могло не удручать меня. Когда звучно пропел рог, я шумно выдохнула. Нам нужна была передышка, чтобы собраться с силами.

Я выглянула из окна и увидела шатер отца с цветами нашего дома и королевства Сафирион. Зная с единорогом едва развевалось на ветру, и в этом мне тоже почудился недобрый знак. Правда, я тут же попыталась отогнать неприятные мысли. Вероятно, сейчас отец собрал военный совет. Я представляла, как он дает указания генералам, как призывает быть храбрыми и стоять до последнего. Я представила себе отца – статного, сильного, облаченного в тяжелые доспехи, с мечом у пояса. Он сделает все, чтобы Сафирион не сдался коварному Леонгарду.

Мэди принесла завтрак, но у меня пропал аппетит. Я с волнением ожидала, когда повторно пропоет громкий голос рога.

– Он ни за что не отступит, – прошептала я с горечью.

– Кто, госпожа? – Мэди тоже взглянула на широкое поле, раскинувшееся перед замком, кутаясь в шаль.

– Принц Аррис. Он явно пришел не за извинениями, а за победой.

Мэди попыталась утешить меня и сказала то же самое, о чем я думала недавно. Что король Ульрик силен, а его воины верны ему и королевству Сафирион.

Все это было так, но я успела узнать принца Арриса и его черную душу.

Когда снова взвыли катапульты и посыпались удары, замок задрожал. Мы отошли подальше от окон, вознося молитвы Бессмертным. Интересно, что бы заставило богов принять решение в пользу Сафириона? Кому из враждующих сторон они отдали бы предпочтение? Мне казалось справедливым помочь именно нашему королевству, ведь это именно принц Аррис поступился законами чести. Он и его войско вероломно напали на нас, преследуя собственные интересы и попорченную гордость.

Но, видно, у Бессмертных был свой взгляд на справедливость. Прошло совсем немного времени, и стало ясно, что падение замка неизбежно. Шум битвы стал еще ближе. Противник пытался взять главные ворота и остатки нашего войска, как могли, защищали их.

Убитые и раненые солдаты падали с замковых стен, разбиваясь о камни. Крики смешивались с ревом труб. Враг снова пошел на приступ, и, кажется, довольно успешно.

Я накинула плащ и вышла в коридор, где царил паника. Мимо пробежали воины с оружием, испуганные слуги. Пронесли раненых и мертвых, и я не могла поверить, что это происходит на самом деле. Такая же суeta царил и в большом внутреннем дворе, где уже кипела битва.

Я смотрела с высокой галереи, и меня настигали крики боли, запах крови, кипящей смолы и горелого масла. Внизу, в месиве тел, снова взметнулось знамя с единорогом. И тут я увидела отца.

Сердце мое вскинулось, и я подавила желание выкрикнуть его имя. Он сражался в окружении личной гвардии, отчаянно, изо всех сил, и у меня выступили слезы гордости и ужаса. Я с печалью подумала, что зря не интересовалась умением владеть мечом и стрелами. Сейчас бы мне это очень пригодилось.

Генерал Рохар, старый друг отца, торопливо спускался по лестнице с большим отрядом. И на ходу давал распоряжения, как рассредоточиться по позициям и держать оборону. Он заметил меня, покачал головой и бросил на ходу:

– Ваше Высочество, вам не место здесь! Это опасно. Спрячьтесь в своих покоях.

Я пошла рядом с ним, чтобы проводить до конца лестницы, и сказала:

– Хочу лишь знать правду. Как долго мы еще продержимся?

Он стиснул зубы. Ему было неприятно отвечать на этот вопрос, но он не мог солгать мне.

– Боюсь, не так долго, как бы нам хотелось. Враг уже здесь. И он слишком настойчив. Вы сами видите.

Я поблагодарила его и замедлила шаг. Мне действительно было нечего здесь делать. Чтобы не мешать, я направилась в зал, где собрали женщин и детей. По знаку одного из воинов, им нужно было спуститься в подземелье. Там располагались тайные ходы, через которые можно было бы покинуть замок.

Я вдруг поняла, что никуда не пойду, пока не увижу отца. Наверное, это было глупо, но я не могла оставить его. Здесь же в зале сидели фрейлины нашего двора. На лицах женщин я видела вполне объяснимые страх и отчаяние. Они боялись жестокого, непредсказуемого врага, и я понимала и чувства.

– Селена! – раздался крик, и мой младший брат Олдрик обнял меня. Я посмотрела на его взъерошенные волосы, белые, как снег, и испуганные голубые глаза. Говорили, что мы с ним очень похожи. Так оно и было. Внешностью мы с ним пошли в нашу мать – королеву Вайру, скончавшуюся три зимы назад к нашему огромному горю.

Я сжала холодные ладони брата, а он пробормотал:

– Говорят, что замок не выстоит. Это так?

Что мне надо было ему ответить? Я вздохнула и сказала:

– На все воля Бессмертных. Пока замок стоит. Надежда есть всегда. Но будь осторожен. Все-таки ты – наследный принц Сафириона.

Его голубые глаза засверкали от слез, но я сделала вид, что не заметила этого. Брат уже отчаянно желал походить на мужчину и даже рвался в бой, но, понятное дело, ему этого не позволили.

– Все-таки я рад, что ты дала отворот-поворот этому Аррису, – со злостью выпалил брат. – После того, что он сделал, я бы лично вызвал его на поединок.

Я улыбнулась и поцеловала его в щеку, отчего он смутился.

– Уверена, ты бы поставил его на место, Олдрик! Ты уже неплохо владеешь мечом! Я видела, как ты тренировался на днях. Я была очень впечатлена.

Несмотря на страх, на лице брата мелькнула довольная улыбка, а я сказала, чтобы он оставался со всеми и не пытался ввязаться в бой. Пообещала ему вернуться как можно скорее и поспешила обратно в свои покои, где меня ждала Мэди.

Она собрала кое-какие вещи на всякий случай, если придется все-таки бежать из замка. Я вовсе не желала этого. Побег из замка означал бы одно – поражение. Мне было страшно думать об этом, но меня учили, что нужно быть готовым ко всему. И я пыталась изо всех сил сохранять хладнокровие, хотя мне не очень и удавалось.

В своих покоях я хотела забрать еще кое-какие драгоценности и золотое кольцо моей матери с маленьким единорогом. Я надела кольцо на палец, раздумывая, что могло бы еще пригодиться, когда дверь распахнулась, и на пороге вырос воин, весь покрытый пятнами сажи и крови.

Я похолодела, увидев его. Это был один из воинов моего отца, и он поклонился, прежде чем сказать:

– Ваше Высочество, наш повелитель Ульрик велел незамедлительно проводить вас и остальных в подземелье. Все обстоит весьма плачевно. Следуйте за мной! Медлить нельзя.

Я знаком велела Мэди идти с нами, и мы направились через длинный коридор, чтобы спуститься вниз. Всюду царила суега. Противно пахло гарью. Постоянно что-то гремело, падало, раздавались крики и лязг оружия.

– А где же наш повелитель? Что с ним?

Воин молчал. Я решила, что он не услышал меня, и повторила вопрос. Он обернулся ко мне, и на его лице отразилось сожаление:

– Простите, Ваше Высочество. Король был ранен в битве. Он велел мне немедленно исполнить его приказ.

Я пораженно уставилась на него.

– Что? Но где он? Опасна ли рана? Проведи меня к нему!

Воин покачал головой и сказал.

– Мне бы не хотелось расстраивать вас, Ваше Высочество, но король знал, что вы попытаетесь сделать это. Он отдал наказ, чтобы я отвел вас в подземелье.

Во мне вскипела кровь. Где-то там, возможно, невыносимо страдал мой отец! А я, как последняя трусиха, бегу прятаться?

– Немедленно отведи меня к нему! – потребовала я. – Я желаю знать, что с ним!

Но посланник отца проявил внезапное упрямство.

– Ваше Высочество, мой король и повелитель запретил мне делать это. Под страхом смерти.

Я в недоумении и в ужасе смотрела на него. В голове все помутилось. Да, я понимала, что следовало подчиниться приказу короля, и разумно было сделать так, как он велел. Потому что я была бесполезна там. Я не владела оружием и никак бы не помогла в битве. От меня не было толка, и мое присутствие лишь мешало бы.

Но мое сердце воспротивилось голосу разума. Это было глупо и безрассудно, но я вдруг поняла, что отец в смертельной опасности, и что, возможно, я никогда его больше не увижу!

Я отдала приказание, чтобы Мэди спускалась в подземелье, и что я найду ее там позже, а сама бросилась прочь, не слушая, как посланник отца громко зовет меня и просит остановиться. Но я не послушалась и бежала по коридорам и залам, где всюду уже лежали мертвые. Бой кипел в самом замке, и всюду раздавались крики умирающих.

Я вспомнила, что видела отца в последний раз во дворе замка, и поспешила в ту сторону. Зарево пожара осветило внутренний двор. Горели конюшни, и до меня доносилось ржание лошадей. К счастью, двери оказались открыты, и бедные животные смогли выбраться, и теперь метались по двору, заполненному воинами, живыми и мертвыми.

Я не узнавала гордые башни Сафириона. Часть уже была разрушена мощью катапульта, и всюду валялись каменные обломки. Ворота были выбиты, дым от бушующего огня выжигал глаза, но я все бежала, оглядываясь.

Я искала знамена нашего королевства, но всюду натыкалась на изображения серебряного льва. В пылу сражения на меня почти не обращали внимания. Должно быть, меня приняли за служанку, так как на мне был совсем простой плащ с капюшоном, без всяких королевских знаков.

Наконец, я вбежала в тронный зал. Он был завален трупами, и я не узнавала место, в котором прежде предавалась веселью. Здесь устраивали балы и приемы, шумные пиры, здесь встречали послов и договаривались о торговле между королевствами.

У самого трона стоял большой отряд. Их знаменосец держал над головой древко, с которого ниспадало расшитое шелком алое знамя с ненавистным мне серебряным львом. Воины обступили кого-то в самом центре, но я не видела, кто это был.

Я задохнулась от понимания того, что крах неминуем. Но где же мой отец? Мне хотелось кричать, позвать его по имени! Перед глазами пронеслись воспоминания, как отец сидел

на этом троне, а вокруг собирались придворные и просители. Король Ульрик славился своей справедливостью, и мне хотелось быть похожей в этом на него.

Вдруг я увидела его, и все во мне оборвалось.

Он лежал на спине, раскинув руки. Доспехи были сплошь покрыты грязью и кровью. Нагрудник был сорван, а из груди торчала рукоять огромного кинжала. Увидев это, я замерла, не в состоянии поверить, что он мертв. Вопль ужаса вырвался с моих губ, и я рухнула на колени, чтобы обнять его. Я схватила его за руку и все повторяла имя, но рука уже была еле теплой. Видно, он погиб совсем недавно.

Здесь произошло страшное сражение, но даже в такой миг он думал о своей семье и подданных. Вокруг лежали гвардейцы, и я узнавала многих, глядя им в лицо.

Воины у трона заметили меня и принялись расступаться. Ко мне направился человек в черном, шагая знакомой походкой. За его плечами развевался багровый плащ. И снова я ощутила, как невидимая рука сжимает ледяной хваткой сердце. На моем залитом слезами лице, должно быть отразилось такая ненависть, что на лице человека в черном возникла кривая ухмылка.

Черные глаза, в цвет доспехов, горели мрачным торжеством.

– Принцесса Селена, – произнес низкий бархатный голос, вызвавший у меня дрожь. – Как я рад видеть тебя. Я же говорил, что наша встреча непременно случится снова.

Принц Аррис, будь он проклят Бессмертными, стоял передо мной во плоти, пока я сжимала руку моего отца. Я задыхалась от ярости и боли, но сейчас была совершенно бессильна. И, несмотря на это, я нащупала валявшийся рядом с телом отца чей-то меч. Но Аррис, заметив это, со скучающим видом покачал головой.

– Ты такая же неговорчивая, как я посмотрю. Вид моего войска, наверное, не научил тебя ничему. Как и короля Ульрика. – Он вздохнул и его смех пронесся по залу. Потом он резко оборвал его и бросил: – Я обязательно займусь твоим воспитанием.

Он сделал шаг, отшвырнул меч, за который я тщетно пыталась ухватиться, и грубо схватил меня за подбородок.

– Твой отец был достойным противником. Он сражался до самого конца. Но он сделал неправильный выбор. И ты – тоже. Зря в ту ночь ты подвергла меня унижению. Ты должна была понимать последствия своего необдуманного поступка. А теперь мне доставит огромную радость унижить тебя. – Он замолчал на мгновение и добавил с насмешкой: – И, между прочим, мне доставило огромное удовольствие биться с твоим отцом и покарать его.

Я дернула головой, отшатываясь от него. Глаза снова наполнились слезами.

– Так это ты убил его?

Он пожал плечами.

– Это было справедливо. Мы сошлись в честном поединке. Но теперь король Ульрик мертв, и все, что принадлежало ему, теперь станет моим. Включая тебя.

– Чтоб ты сгнил в Ядовитых топях, а твое тело съели черви! – выкрикнула я. – Лучше смерть, чем бесчестье!

Его глаза заблестели и губы изогнулись в усмешке.

– Смерть? Ну нет, моя прелестная Селена. Ты так легко не отделаешься. За тот позор, которому вы с твоим отцом предали меня, будешь отвечать ты. И уже сегодня ты почувствуешь вкус страха, я тебе обещаю.

Глава 3

Все, что случилось потом, было похоже на кошмар, от которого я никак не могла проснуться.

Принц Аррис объявил о прискорбной смерти короля Ульрика, а себя – правителем нового королевства. Формально мой брат Олдрик был первым претендентом на трон Сафириона, но ему было всего десять лет, а в этом возрасте малолетний принц не может управлять государством. Если король умирал, а наследник был еще слишком юн, то назначался регент.

Зная подлую и лживую натуру Арриса, он мог пойти на любое предательство, обман или убийство, чтобы устранить конкурента.

Наш прекрасный замок, в котором мы родились и росли, теперь был отдан во власть проклятого серебряного льва. наших знамен и флагов всюду заметно поубавилось. К несчастью, у принца была огромная армия, которая могла держать в повиновении не то что наше маленькое королевство, но и несколько остальных.

Народу объявили, что принцу Аррису нанесли оскорбление, которое и привело его войско к стенам замка покойного короля Ульрика Белого. И лишь утолив жажду возмездия, принц готов был простить всех, кто примет новую присягу и пообещает верно служить серебряному льву.

Также, было объявлено, что принц дарует свое высочайшее прощение тем, кто присягнет ему на верность, но кто попытается оказать сопротивление – будет беспощадно убит.

К вечеру за мной пришли. Мне велели спуститься в тронный зал, где собралась почти вся военная и аристократическая знать Леонгарда. Я искала в толпе тех, кто был близок к отцу и трону, но не находила никого. Лишь потом мне стало известно, что в первую же ночь, после того, как замок пал, большая часть доверенных лиц короля Ульрика Белого была убита. Другим объявили о безвременной ссылке вместе с семьями. Они отправились в изгнание потому, что не пожелали принять нового правителя.

Увидев сидящего на троне моего отца Арриса, во мне все вскипело.

На нем уже не было доспехов, лишь черный, расшитый серебром бархат. На поясе висел меч с рукоятью в виде разинутой львиной пасти. Я думала: смогу ли дотянуться до этого меча, выхватить его и вонзить ему в горло?

Бледное, красивое лицо принца было спокойным, даже скучающим, но я знала – в душе он торжествует и упивается своей властью.

Меня привели, чтобы я публично принесла присягу принцу Аррису и заверила его в своих добрых намерениях.

Я должна была поклясться в преданности и отказаться от попыток воззвать к союзникам с целью государственного переворота, на правах совершеннолетней дочери покойного короля Ульрика Белого. Если бы не обстоятельства, я могла бы стать регентом при брате до его совершеннолетия при нашем королевском дворе. Но проклятый Аррис бы, конечно, не допустил этого.

«Ах ты, мерзкий трус!» – подумала я со злостью, хотя понимала, что на самом деле Аррис никогда не был трусом. У него имелись другие отвратительные качества – скрытность, склонность к интригам и лицемерию.

На меня безучастно или с любопытством смотрела сотня лиц, но я расправила плечи и подняла подбородок, хотя меня охватила паника. Но я напомнила себе, что этот замок был моим родным домом, а тот, кто сидел на троне моего отца – лишь наглым захватчиком.

Эти мысли несколько успокоили меня. Принц медленно осмотрел меня с головы до ног, и мрачная ухмылка исказила его лицо. Он был очень красив, и мне захотелось прочертить лезвием ножа по этому безупречному лицу, чтобы навсегда изуродовать его.

Рядом с принцем стоял его секретарь, сир Бран. Он поклонился мне и произнес:

– Ваше Высочество, принцесса Селена, вы приглашены сюда для того, чтобы произнести клятву верности своему повелителю – принцу Аррису, наследнику престола Леонгарда и властелину Сафириона. Отныне королевство Сафирион станет частью Леонгарда. Прошу вас приблизиться к трону, склониться в поклоне и произнести клятву, которую вы повторите за мной.

Во мне все так и вспыхнуло. Этот мерзавец все-таки объявил себя властелином Сафириона! Сир Бран был вежлив и мне понравилось, что он вел себя достойно и смотрел на меня без презрения, как некоторые другие. Хотя он вызвал у меня симпатию, его слова о том, что я должна присягнуть узурпатору – возмутили меня.

Принц Аррис это заметил. Думаю, он был счастлив иметь возможность лишний раз отыграться на мне и унижить. Он выглядел так, будто даже ждал моей реакции на слова секретаря. Я догадалась, что он подумал именно об этом. Мне вовсе не хотелось доставлять ему радость, и я сцепила зубы, молча уставившись на него.

Сир Бран спокойно ожидал от меня ответа, и я понимала, что он не виноват в желании Арриса отыграться на мне. Поэтому я призвала на помощь все мое самообладание и сказала:

– Сир, эта клятва не имеет законного основания. Вам известно, что единственный наследник трона Сафириона – принц Олдрик. И пока он не достигнет совершеннолетия, именно я могу быть регентом при своем брате, по праву наследования трона.

Сир Бран хотел что-то сказать, но вмешался принц Аррис.

– Селена, – сказал он. – Ты так и не научилась ничему. Оглянись вокруг – что ты видишь? Быть может, своих подданных? Или у тебя есть сильная армия?

– Здесь нет моих подданных, потому что ты от них избавился, – процедила я сквозь зубы. – Захват чужих земель и замка не делают тебя их настоящим хозяином.

Он покачал головой и в его черных глаза начали разгораться искры гнева.

– Когда у двух держав возникает какой-то спор, и его невозможно уладить словами, то дело решает оружие. В схватке побеждает сильнейший. Он забирает победу и трофеи себе. Сафирион принадлежит мне по праву, ведь я получил его в честной битве.

– Она не была честной! – вспыхнула я. – Леонгард вероломно напал на нас без предупреждения! Вы воспользовались смехотворным предложением, чтобы сделать это. Но ваши цели совершенно ясны. Ты, принц, в моих глазах лишь подлый захватчик! И я не склонюсь перед тобой!

Мой голос звенел и эхом разносился по большой, пышно убранной зале. В толпе послышались приглушенные голоса.

Аррис чуть подался вперед. Он смотрел на меня сверху вниз с ледяной ненавистью. И в этом наши чувства были взаимны.

– Ты забываешься. Сейчас ты – лишь дочь поверженного врага. Твои земли стали моими. И раз уж ты заговорила о принце Олдрике, тебе следует проявить ко мне учтивость. Ты ведь хочешь, чтобы он дожил до своего совершеннолетия?

Я чуть не задохнулась от ярости и страха. Этот подлец угрожал моему брату!

– Ты – гнусный мерзавец! Если ты хоть пальцем... – начала было я возмущенно, но Аррис перебил меня и сделал знак двум воинам, стоявшим рядом с троном: – Поставьте ее на колени передо мной!

Я попыталась отпрянуть, но меня схватили за руки, подвели вплотную к трону и рывком заставили сделать то, что приказал принц. Воины продолжали меня удерживать, чтобы я не вскочила, а принц чуть наклонился ко мне, схватил за подбородок и прошептал:

– Сделай так, как я велел. Иначе сегодня же твой брат предстанет перед Бессмертными! Я от своих слов не отступлюсь.

Мои глаза невольно наполнились слезами – от унижения, бессилия, горечи и страха за судьбу Олдрика.

– Нравится унижать меня? – прошипела я, не в состоянии сдержаться, хотя слезы уже полились по щекам.

Аррис ухмыльнулся:

– Даже не представляешь, как! Ну же. Я слушаю.

Делать было нечего. Я понимала, что этот подлец способен на все. Да и чего стоит клятва твоему заклятому врагу, которого ты презираешь и ненавидишь? Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, прежде чем произнести клятву.

– Я принимаю твою клятву, принцесса, – произнес он скучающим тоном. – Если ты нарушишь ее, то последует суровая кара. Помни об этом и не пытайся обмануть меня.

«Ты же нас обманул!» – хотелось закричать мне, но я сдержалась.

– Проводите принцессу в ее покои, – сказал Аррис. – Она должна оставаться там до моего распоряжения.

Ненависть и злость вытеснили страх. Стало даже немного легче. Мне и самой хотелось скорее покинуть тронный зал, чтобы не видеть мерзкую физиономию принца.

С тех пор, как замок был захвачен, я не видела почти никого из наших приближенных или слуг. Принц, будь он неладен, на удивление очень быстро взял управление замком и всеми, кто там находился. Не видела я и своего брата, но хмурая и неразговорчивая служанка, которую приставили служить мне, нехотя ответила, что его держат в другом крыле замка, как и остальных.

Весь день я ходила по своим комнатам, выглядывая в окна и прислушиваясь к шагам в коридоре. Иногда мимо пробежали слуги, и мне удалось услышать, что в тронном зале после государственного совета устроили пир в честь королевского дома Леонгарда, будь он трижды проклят Бессмертными!

Аппетит покинул меня, и я не смогла даже прикоснуться к еде. Я пыталась представить, какое будущее ждет Сафирион и всех нас, но с отчаянием понимала, что пока власть и сила оставались у Леонгарда, сторонники Ульрика Белого и его дома были вынуждены лишь подчиняться.

К несчастью, этим же вечером мои опасения подтвердились.

Ко мне по-прежнему никого не допускали из тех, кого я знала. Наверное, принц опасался, что я могу начать интриговать за его спиной. По правде, мне бы очень этого хотелось, но его слова о жизни Олдрика несколько охладили мой пыл. Я все еще не знала, что случилось с братом, как с ним обходятся, что случилось с теми, кто в душе оставался верным королевскому дому Сафириона.

За окнами больше не развевались знамена с белым единорогом, и я отводила глаза, чтобы не смотреть на серебряного льва, вставшего на задние лапы. Пережитое слишком сильно сказалось на душевном состоянии, и я подумала, что мне следовало выспаться. Быть может, хоть во сне я увижу тех, кто мне так дорог?

Я отослала служанку прочь, не желая, чтобы она находилась при мне. Я так и не узнала ее имени, но мне было все равно. Я натянула легкую ночную рубашку и забралась в постель, желая скорее провалиться в сон. Мрачные мысли так и одолевали меня, и я взмолилась Бессмертным, чтобы они вспомнили о несчастном Сафирионе и тех, кому нужно их покровительство.

Я хотела уже погасить свечу, как дверь дернулась, а потом в нее настойчиво постучали. Я удивилась! Сперва я решила, что это служанка и собиралась отчитать ее, но слова так и замерли на языке, стоило услышать голос Арриса.

– Селена, немедленно открой мне!

Я лихорадочно соображала, как поступить. Пока я могла лишь тянуть время, но мне не удалось.

– Селена, отопри эту проклятую дверь или я прикажу сломать ее. Но потом я буду не таким вежливым.

Я понимала, что принц сдержит обещание.

«Чтоб тебя разорвали волки на охоте!» – зло подумала я, и даже представила себе, как это происходит. Увиденное очень понравилось мне, но в следующий миг кулак принца снова врезался в дверь, и мне пришлось открыть.

Сделав это, я тут же отступила. Мысли совершенно путались.

Аррис стоял, прислонившись к дверному косяку, и гнусно улыбался. Его появление вызвало у меня оторопь и страх. На нем был расстегнутый черный камзол, в руке он держал кубок, из которого отпивал, поглядывая на меня со странным огнем в глазах.

– Рад, что ты не спишь, – развязно сказал он, делая шаг ко мне.

Наконец, я обрела дар речи, и возмущенно выпалила:

– Ты не имеешь права вторгаться ко мне! Покинь мою комнату немедленно!

Мой голос дрогнул. Я понимала, насколько смехотворно это требование. Аррис был не из тех, кого можно просто отгнать словами. Он откинул голову и расхохотался.

– Милая Селена, ты должна кое-что запомнить. Больше у тебя нет никаких прав, потому что они принадлежат мне, как и все в этом замке и на этих землях.

– Зачем ты пришел? – спросила я, как можно спокойнее, хотя понимала, что это был вовсе не визит вежливости.

Он оттолкнулся от косяка, на который опирался, закрыл дверь и сделал несколько шагов навстречу ко мне.

– В прошлый раз нам помешали. Досадная случайность! – принц поморщился. – Я хочу то, что мне причитается.

Я выпрямилась и подавила желание позвать на помощь, ведь, к несчастью, теперь никто бы этого не сделал.

– Ты получил все, что хотел! Замок пал, король мертв, а его законный наследник стал бесправным пленником.

Аррис усмехнулся и поставил кубок на стол.

– У тебя было время,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.